

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Наследие Трианона – ключ к пониманию румыно-венгерского взаимодействия	5
Венгерское меньшинство в Румынии – лакмусовая бумажка двусторонних отношений	7
Проблемы румыно-венгерских отношений в контексте их членства в Евросоюзе и НАТО	33
Фактор России в румыно-венгерских отношениях	45
Политика Венгрии и Румынии на украинском направлении	48
Проблемы и перспективы для взаимодействия. Выводы	53
Список литературы	56

Проблема румыно-венгерских отношений была, есть и, вероятно, будет очень важной как для мира в Центральной Европе, так и для безопасности Европы в целом. Mihai-Romulus, 2010.

ВВЕДЕНИЕ¹

Находясь с официальным визитом в Румынии в феврале 2021 г., министр иностранных дел и внешнеэкономических связей Венгрии Петер Сийярто дал интервью румынскому portalу *Digi 24*, где сказал: «Мы рассуждаем просто: если твой сосед силен, ты становишься сильнее. И мы очень заинтересованы в успехе румын, мы очень заинтересованы в развитии наших отношений в практических областях, потому что мы считаем, что если у нас есть какие-то истории успеха практического сотрудничества в таких областях, как энергетика, инфраструктура, то все отношения, даже политические, будут более благоприятными и основанными на взаимном уважении» [цит. по: Сіеасу, 2021]. Смысл высказывания, как нетрудно догадаться, сводится к следующему: несмотря на трудности в политическом взаимодействии двух стран, следует развивать хотя бы экономическое сотрудничество, которое, возможно, улучшит непростые румыно-венгерские взаимоотношения.

1 Обзор не охватывает всех аспектов темы, он представляет лишь некоторые сюжеты, которые показались автору достойными внимания. При анализе использованы в основном румынские источники, венгерские представлены через румынские и русские переводы. См. также на эту тему: Биткова Т.Г. Наследие Трианона : к вопросу об актуализации трансильванского узла напряженности // Пути к миру и безопасности. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – № 1 (43). – С. 85–96; Биткова Т.Г. Российско-румынские отношения: О недавней истории и ближайших перспективах // Внешняя политика стран Восточной Европы в первом десятилетии XXI в. – М.: ИНИОН РАН, 2013. – С. 72–101.

НАСЛЕДИЕ ТРИАНОНА – КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ РУМЫНО-ВЕНГЕРСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Хотя обе страны являются членами НАТО и ЕС, в политическом взаимодействии они имеют много серьезных проблем и нестыковок, и это типичный пример, когда история определяет текущую политику. А история, напомним, вкратце такова. В то время как военные силы Австро-Венгрии терпели поражения на фронтах Первой мировой войны, на национальных «окраинах» усиливались сепаратистские настроения. 1 декабря 1918 г. организация, объявившая себя Национальным собранием румын Трансильвании, Баната и Венгрии, собралась в г. Альба-Юлия и единогласно постановила объединить Трансильванию и Банат с Королевством Румыния. К началу 1919 г. вся Трансильвания уже контролировалась румынскими войсками. Юридическое обоснование фактическому объединению румынского государства подвел Трианонский мирный договор 1920 г., который утвердил вхождение Трансильвании и восточного Баната в Румынию.

В межвоенный период в королевской Румынии не было праздника, посвященного этому событию. Также его не было и при коммунистическом режиме. Однако новая демократическая власть после дискуссий на эту тему сочла уместным считать самым важным для сплочения нации день фактического объединения с Трансильванией. Начиная с 1990 г. (согласно Закону 10/1990, принятому парламентом) 1 декабря в Румынии стали отмечать как общенациональный праздник, День Великого объединения. Это выходной для большинства граждан. Над зданиями поднимаются государственные флаги, в Бухаресте звучат речи политических лидеров, проходит военный парад, на котором присутствует президент страны. Как главнокомандующий он принимает доклад начальника Генштаба. Частью парада является марш военнослужащих в форме времен Первой мировой войны.

Принятие такого закона не обрадовало венгров, как и условия Трианонского договора², который подвел итоги Первой мировой войны таким образом, что обширная многонациональная историческая область Трансильвания, где этнические румыны составляли, по разным источникам, около

2 По сравнению с довоенным королевством в составе Австро-Венгрии Венгрия потеряла 67 % территории и 59 % населения. Страна утратила выход к морю, полностью лишилась добычи соли и драгоценных металлов, 9/10 лесных ресурсов и железорудных месторождений, 2/3 кредитно-банковской системы и половины пищевой и перерабатывающей промышленности [Трианонский договор]. Румыния, напротив, кроме Трансильвании, восточного Баната и Буковины получила юридическое обоснование присоединения Бессарабии, что совершилось также в 1918 г. – *Прим. авт.*

половины населения³, была присоединена к Румынии. Позже это положение, как известно, было подтверждено Парижским мирным договором 1947 г.

Однако Будапешт не желал и сейчас не намерен мириться с этой, как убеждены в Венгрии, исторической несправедливостью. Дата 1 декабря для Венгрии – день особой скорби, как и день подписания Трианонского договора – 4 июня. В Румынии же 4 июня 2020 г. особенно торжественно отмечали столетие подписания Трианонского договора. Позже румынский парламент поддержал инициативу президента Клауса Йоханниса сделать годовщину Трианонского договора ежегодной праздничной датой.

Венгров возмутило такое решение. Арпад Янош Потапи, государственный секретарь по национальной политике в канцелярии правительства Виктора Орбана⁴, сказал: «Для венгерского народа оскорбительно, что празднование Трианонского договора будет ежегодным праздником в Румынии» [Oficial ungar ..., 2020].

В Будапеште к столетию Трианона перед зданием венгерского парламента открыли памятник в виде стелы, на которой обозначены населенные пункты, сегодня находящиеся вне пределов страны. Эту печальную дату отметили также звоном колоколов в церквях. К вечеру в Будапеште остановился транспорт в связи с минутой молчания.

Демонстрация радости и восторга по поводу этих дат в Румынии – лишь капля того негатива, который омрачает двусторонние отношения. Присоединение Трансильвании к Румынии является скрытой причиной постоянных трений между двумя соседними государствами по разным поводам, в том числе причиной повышенного внимания Будапешта к проблемам венгерского этноса в Румынии, который представляет собой одно из самых многочисленных национальных меньшинств в Европе.

В Википедии на румынском языке в качестве дискуссионной представлена статья «Европейский ревизионизм между двумя мировыми войнами». Речь идет о государствах, которые хотели пересмотреть итоги Первой мировой войны: Германии, Советском Союзе, Венгрии, Италии и Болгарии.

В русле межвоенного ревизионизма, отмечается в статье, находился и Венский диктат, по которому Германия и Италия навязали разрыв зна-

3 Даже венгры не могут спорить, что румын было все-таки больше. Споры могут быть лишь о том, насколько больше и с каких пор. По переписи 1910 г., на землях, отошедших к Румынии (традиционная Трансильвания, восточный Банат, Марамуреш, а также восточные комитаты Венгрии Арад, Бихар, Сатмар и др.), венгры (включая секуев) составляли 31,6 %, румыны – 53,8 %, немцы – 10,1 % населения. Евреи и цыгане записаны как венгры или румыны в зависимости от языка. См.: Varga E. Árpád. Az erdélyi magyarság főbb statisztikai adatai az 1910 utáni népszámlálások tükrében // Magyarágkutató / Főszerk. Juhász Gyula. – Budapest, 1988. – 37–65 old. – Прим. ред.

4 Виктор Орбан – премьер-министр Венгрии в 1998–2002 гг. и с 2010 г. по настоящее время. Лидер партии «Фидес – Венгерский гражданский союз». – Прим. авт.

чительной части северо-западной территории румынского государства (Северной Трансильвании), предоставив ее «ревизионистской Венгрии» во главе с Хорти⁵. Через это отторжение диктаторы искали «геополитическую поддержку своего генерального плана экспансионистского раздела Европы, который повлек за собой начало Второй мировой войны» [Revizionismul ...].

В связи с этим большие вопросы за рубежом и в Румынии вызвали некоторые статьи новой венгерской Конституции, вступившей в силу 1 января 2012 г.⁶ Прежде всего речь шла об изменении названия страны с *Венгерской Республики* на *Венгрию*, что было воспринято как желание не акцентировать внимание на настоящих ее границах. МИД РФ также выразил обеспокоенность в связи с «историческим ревизионизмом», в том числе в отношении итогов Второй мировой войны.

«Венгерский ревизионизм», полагают сегодня в Румынии, проявляется и в текущей международной политике. Так, на следующий день после того как президент Венгрии Янош Адер сравнил присоединение Крыма к России с Трианонским договором⁷, последовала негативная реакция Румынии на это заключение. Министерство иностранных дел Румынии передало послу Венгрии в Бухаресте ноту о том, что Румыния считает «крайне неуместным» это сравнение [Baciu, 2021].

ВЕНГЕРСКОЕ МЕНЬШИНСТВО В РУМЫНИИ – ЛАКМУСОВАЯ БУМАЖКА ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Вследствие Трианонского договора около полутора миллионов этнических венгров, проживавших в Трансильвании, оказались гражданами Румынии⁸. Согласно переписи 1992 г., в стране насчитывалось 1 624 959 венгров, это 7,1 % населения Румынии. По переписи 2011 г., в Румынии проживали 1 227 623 венгра, это 6,5 % населения страны (рождаемость

5 Речь идет о втором венском арбитраже 30 августа 1940 г. – *Прим. ред.*

6 В предыдущие годы в стране действовала Конституция 1949 г. Правда, после 1989 г. в нее вносились серьезные изменения. – *Прим. авт.*

7 Такая позиция президента Венгрии была выражена на учредительном саммите «Международной Крымской платформы» в Киеве 23 августа 2021 г. «Международная Крымская платформа» – дипломатическая инициатива Украины. В учредительном саммите приняли участие 43 государства. По его итогам была принята декларация, осуждающая действия России в отношении полуострова и его жителей. – *Прим. авт.*

8 Румынская перепись 1930 г., которая количество венгров старалась занижить, дала цифру более полутора миллионов. См.: Varga E. Árpád. Az erdélyi magyarság főbb statisztikai adatai az 1910 utáni népszámlálások tükrében. – URL: <http://www.kia.hu/konyvtar/erdely/erdmagy.htm> (Accessed 29.05.2022). При этом после Трианона до 200 тыс. венгров покинули страну. – *Прим. ред.*

у венгров ниже, к тому же с начала 1990-х часть венгров эмигрировала). При этом население Венгрии на начало 2022 г. составляло около 10 млн человек. Венгры – не единственный малый этнос в Румынии, но наибольшие трения наблюдаются между румынами и венграми. И опять немного истории, но истории древней, той, что используют обе стороны, желая доказать свою автохтонность на землях Трансильвании. Ссылаясь на археологические артефакты, румынская историческая наука утверждает: румыноговорящее население (валахи) длительно формировалось на этих землях после завоевания древнего Дакийского царства легионами Римской империи. Правда, общеизвестным фактом является и то, что первые письменные источники о валашских поселениях в регионе датируются только XIII в., что у некоторых исследователей вызывает вопросы о непрерывности пребывания валахов на этих территориях. Латинская письменность в Дакии не сохранилась. После ухода римлян в III в. н.э. народная латынь романского и романизированного населения этой зоны осталась разговорным языком сельского населения. Первый известный текст на старорумынском языке – письмо Някшу. Оно датируется 1521 годом.

Начиная со Средневековья наиболее значимыми в политическом и экономическом отношении этническими группами в Трансильвании были венгры (мадьяры/секеи)⁹ и немцы/саксы¹⁰. Аристократия, землевладельцы, правящие и имущие слои почти исключительно были представлены венграми, а буржуазия, городские жители – венграми и немцами (в Брашове и Сибиу было очень состоятельное немецкое бюргерство). Румынский этнос в основном был сельским. Имущие слои валашского происхождения неизбежно включались в процесс унгуризации, условием их продвижения по социальной лестнице был отказ от православия¹¹. С вхождением Трансильвании в габсбургские владения на рубеже XVII–XVIII вв. была вве-

9 До Первой мировой войны существовало разделение венгров на мадьяр и секуев. Секуи (или секеи) – одна из двух субэтнических групп румынских венгров, которые располагаются главным образом в Восточной Трансильвании, прежде всего в уездах Харгита и Ковасна. Другая субэтническая группа – чангоши, проживающие по большей части в Молдове. Секеи сегодня относят себя к венграм и говорят на современном венгерском языке. Им свойственно ярко выраженное культурное своеобразие, сохранившееся до новейшего времени. – *Прим. авт.*

10 За всеми немецкими колонистами в Трансильвании закрепилось историческое название «саксы», хотя большинство выехали не из Саксонии. Немецкие колонисты появились здесь в XII в. по приглашению венгерского короля Гезы II. В Румынии – две группы немцев. Другая группа – банатские швабы (Тимишоара). Это результат колонизации XVIII в., после освобождения этих земель от турок. – *Прим. авт.*

11 В XVI–XVII вв. Трансильвания представляла собой княжество, управляемое союзом трех «наций» (мадьяры, саксы, секуи). Формально княжество было вассалом Османской империи, но во внутривнутриполитическом плане имело полную самостоятельность, а также вело активную внешнюю политику, причем антигабсбургскую. Валашское население, будучи преимущественно крестьянским, не входило в этот союз. – *Прим. авт.*

дена уния. Половина православных Трансильвании стали униатами. Они подчинялись Ватикану и в общем почти не притеснялись. Но дворянства румынского не было, и делать карьеру даже униатам в том обществе было трудно. Румынские имущие слои складываются лишь к концу XIX в. как национально ориентированная буржуазия. При этом она шла в наибольшей степени по своему собственному пути, «будучи наименее связанной с городской средой» [Szász, 1999, p. 255].

Л. Катус приводит данные о процентном соотношении основных этнических групп, проживавших в городах в 1910 г.: венгров – 58,7 %, румын – 23,4 %, немцев – 16,1 %, других – 1,8 % [Katus, 1999, p. 219].

В 1910 г. из общего количества венгров Ардяля 22,4 % проживали в городах, из общего количества немцев в городах проживали 24,1 %, а из общего количества румын – лишь 5,6 % [Katus, 1999, p. 216]. Эти цифры подтверждают выводы о том, что сельское население в основном было представлено румынами.

Согласно статистическим данным, относящимся к концу XIX – началу XX в., «венгры и немцы (саксы) были включены в буржуазное общество, находившееся в процессе индустриализации, в то время как румыны, судя по всему, застряли на уровне традиционного крестьянского общества». Так оценивал ситуацию Л. Катус, хотя, как уже отмечалось, в Трансильвании к этому времени уже сформировался, хотя и не столь значительный, буржуазный слой этнических румын [Katus, 1999, с. 217; Szász, 1999, с. 255–256].

По данным за 1880 г., в Трансильвании проживали 1 872 437 человек, из них венгров – 630 477, немцев – 211 748, румын – 1 184 833, представители других этнических групп – 56 940 человек. По данным за 1910 г., прирост населения произошел в основном за счет венгров¹². Их стало 909 003 человека, немцев – 231 403, румын – 1 464 221, других – 53 542; всего – 2 658 159 человек [Katus, 1999, с. 219].

С присоединением в 1918 г. Трансильвании к Румынии доля венгров и немцев, как указывают некоторые источники, постепенно сокращалась. Часть их эмигрировала. Но была и другая причина: Бухарест вел политику заселения региона этническими румынами. Этот процесс особенно усилился после Второй мировой войны. Тем не менее на сегодняшний день венгров стало больше, чем до Первой мировой войны, но это лишь отражает общемировые процессы роста населения.

Внимательно изучая все, что происходит на исторических землях, где заметный процент населения составляют этнические венгры, Будапешт резко реагирует даже на мелкие инциденты и происшествия, вызы-

12 За счет внутренних, внутриимперских миграций, потому что рождаемость у румын всегда была выше. – *Прим. ред.*

вая, в свою очередь, крайнее раздражение Бухареста. Что касается самого венгерского меньшинства, то сразу после декабрьской революции 1989 г. оно предприняло активные шаги для защиты своих интересов в новых условиях. 30 декабря 1989 г., буквально через несколько дней после падения режима Чаушеску, группой интеллектуалов из трансильванского города Тыргу-Муреш была образована Лига *PRO EUROPA* – одна из первых неправительственных организаций в посткоммунистической Румынии. Она объявила о своей преданности общеевропейской идее, ценностям демократии и плюрализма.

«Несмотря на враждебность официальных лиц и экстремистских группировок, – отмечается на сайте этой организации, – Лиге *PRO EUROPA* удалось собрать вокруг себя более шестисот сочувствующих представителей разных национальностей и конфессий, организовать внушительное количество встреч, дебатов, коллоквиумов, круглых столов, создать пресс-центр... Считая румыно-венгерское партнерство гарантией стабильности и безопасности в регионе, Лига *PRO EUROPA* функционировала в самые сложные моменты дипломатического отчуждения между Румынией и Венгрией как форум для румыно-венгерского диалога, осуществляя постоянное и интенсивное политическое лоббирование на высшем уровне» [Liga ...].

Лига организует дебаты, коллоквиумы, семинары, конференции, летние лагеря и университеты, курсы и семинары, общеевропейские публичные мероприятия, осуществляет издательскую деятельность, предлагает консультации, инициирует исследования.

С 1995 г. Лига выпускает ежеквартальный журнал *Altera*, единственный в Румынии, как подчеркивают издатели, теоретический журнал, посвященный мультикультурализму и правам меньшинств в стране.

В числе прочего журнал публикует социологические исследования, посвященные венгерской диаспоре. Хочется обратить внимание на статью В. Вереша «Этническая идентичность vs национальная идентичность в сознании меньшинства. Случай венгров Трансильвании». Опираясь на социологические опросы, автор приходит к заключению: хотя для трансильванских венгров вопрос этнического происхождения играет важную роль в осознании их как национального сообщества, однако национальная самоидентификация базируется в первую очередь на принадлежности к венгерской культуре, языку, ассоциируется с некими национальными символами, обучением в венгерской школе, принадлежностью к политической партии, выражающей их национальные интересы [Veres, 2006].

Таким образом, принадлежность к венгерской, а не румынской культуре является главной в самосознании трансильванских венгров. Именно на это опираются и будапештские власти в своей политике интеграции зарубежных венгров в общенациональное культурное пространство.